

⁴² См.: Дойникова Е. А., Сысоев П. Н. Указ. соч. С. 185; Советская Калмыкия. 1983. 29 октября. Л. 3.

⁴³ См.: Ванюков Д. А. Эпоха застоя. М., 2008. С. 101.

⁴⁴ Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1981 году. С. 278–279; Народное хозяйство РСФСР в 1985 году. С. 365, 366, 367.

⁴⁵ Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1971 году. Статистический ежегодник. М., 1972. С. 369; Народное хозяйство РСФСР в 1975 году. С. 418.

⁴⁶ См.: ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 1318. Л. 151; ГАНИСО, Ф. 138. Оп. 44. Д. 35. Л. 20, 21, 28; Советская Калмыкия. 1981. 5 ноября. Л. 2; 17 декабря. Л. 4; 1983. 26 октября. Л. 3.

⁴⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 6164. Оп. 1. Д. 5. Л. 14 об.; Оп. 8-пр. Д. 1288. Л. 2 об., 48 об.; Д. 1289. Л. 1 об., 47 об.

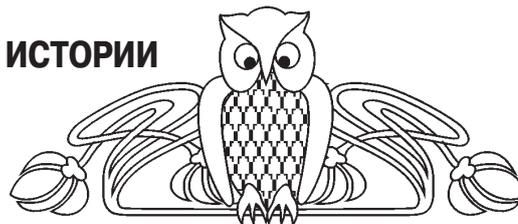
⁴⁸ Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году. Статистический ежегодник. М., 1960. С. 557; Народное хозяйство РСФСР в 1985 году. С. 365, 366.

УДК 94(470)

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ

П. С. Кабытов

Самарский государственный университет
E-mail kabpetr@samsu.ru

В статье показано, как в трудах самарского историка Л. М. Артамоновой раскрывается воздействие преобразований в области народного просвещения на культуру провинциальной России XVIII–XX вв. на примере учебных заведений в городах и селах Средней Волге. «Взгляд из провинции» позволяет увидеть заново или в новом свете результаты образовательных реформ в плане общероссийской модернизации. Учителя сыграли важную роль в формировании местной интеллигенции, в становлении не только образования, но и научного изучения родного края. Школы разного уровня активно реагировали на новые веяния и общественно-политические события, происходившие в России. При создании и функционировании образовательных учреждений проявлялись механизмы взаимодействия власти и общества, характерные для различных периодов.

Ключевые слова: история русской культуры, образование, реформы, модернизация, общественная мысль, история Поволжья, региональные исследования, самарская школа в исторической науке.

Regional Refraction of Modern Approaches to the Study of the History of Public Education in Russia

P. S. Kabytov

The article shows how the works of the historian L. M. Artamonova from Samara reveals the impact changes in the field of public education and culture of provincial Russia in the XVIII–XXth centuries on the example of educational institutions in the cities and villages at Central Volga. «The look from the province» allows to see in a new light results of educational reforms in respect of the all-Russian modernization. Teachers played an important role in formation of the local intellectuals, not only in education, but also in scientific studying of the native land. Schools of different level actively reacted to the new trends and political events in Russia. The mechanisms of interaction of the power and society, characteristic for various periods, were shown at creation and functioning of educational institutions

Key words: history of the Russian culture, education, reforms, modernization, social thought, history of the Volga region, regional researches, Samara school in historical science.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-109-113

История народного образования в российской провинции и ее регионах долгое время рассматривалась исследователями как упрощенный и отстающий по времени вариант столичных веяний в этой области. Отдельные достижения в изучении примечательных учебных заведений и видных деятелей просвещения, работавших на периферии, не меняли создававшуюся картину в целом. Вместе с тем к осознанию того, что великая русская культура по своим корням является одной «из самых провинциальных в Европе», еще в 1920-е гг. призывал выдающийся ученый Н. К. Пиксанов – уроженец Саратовской губернии и профессор Саратовского университета¹. Среди самарских историков близкое к этому понимание Поволжья как одного из сосредоточий «провинциальных культурных гнезд» показывают труды Л. М. Артамоновой, особенно ее публикации по истории просвещения, вышедшие за последнее двадцатилетие. В данной статье остановимся на этой стороне ее научной деятельности особо, поскольку анализ ее работ позволяет выявить достаточно точно и наглядно определенные тенденции в отечественной историографии. Также ее труды показывают пример сочетания устоявшихся приемов изучения и анализа традиционных письменных источников с современными методиками использования «истории повседневности», «локальной истории», «устной истории», других современных методов исследования.

Основной круг публикаций Л. М. Артамоновой затрагивает тему народного образования в русской провинции XVIII – первой половины XIX в., недостаточно изученную для России в целом, а в истории отдельных территорий оставшуюся практически неизвестной и слабо отраженной в регионоведческой литературе. Благодаря ее трудам, появились достоверные и

подробные сведения о народных училищах конца XVIII в. в Симбирском, Самарском и Саратовском Поволжье. В них также содержатся сведения о калмыцкой школе в Ставрополе, развитии просвещения на территориях современной Оренбургской области, Башкирии, Чувашии и других регионов. В монографии «Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв.» было раскрыто взаимодействие социальных, политико-административных и культурных явлений, которые проявились в школьном деле России и ее юго-восточных окраин². Затем была защищена докторская диссертация на эту тему, научным консультантом по которой выступил П. С. Кабытов³.

Наблюдения и выводы, полученные в ходе исследования истории народного образования, также были изложены в отдельных публикациях автора. Наряду со статьями в научных сборниках и журналах это были разделы, посвященные культуре и образованию, в обобщающих трудах по истории регионов Поволжья в целом⁴ или его отдельных частей⁵, а также в публикациях документов⁶. Эти издания выполнялись в рамках общих проектов школы историков, сложившейся на кафедре российской истории Самарского государственного университета.

Статьи Л. М. Артамоновой, посвященные XVIII в., продолжали выходить и в последующие годы. Они развивали ранее сформулированные положения и дополняли их новыми фактами по Поволжскому региону⁷. Например, были обобщены сведения о неопубликованных источниках по ранней истории народного образования, отложившиеся в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани⁸.

В ряде журнальных публикаций были уточнены оценки школьной реформы Екатерины II в целом по стране. На первый план выдвигались те наиболее принципиальные результаты, к которым пришел автор в ходе исследования⁹. Прежде всего, было подчеркнуто значение этой реформы как одной из самых последовательных в истории русского «просвещенного абсолютизма»¹⁰. Она имела, как было показано, прямую связь с аболиционистскими настроениями императрицы и прогрессивной части общества в крестьянском вопросе¹¹.

Автором был сделан вывод о том, что проведение школьной реформы на местах послужило катализатором складывания нового слоя провинциальной интеллигенции. В губернских и уездных городах появилась первая массовая профессия людей, занятых интеллектуальным трудом и имеющих систематическое образование¹². Вокруг ее представителей складывался круг молодых чиновников, стремившихся к знаниям и культуре¹³.

Вместе с тем, как показала исследовательница, важную роль в XVIII в. продолжали играть традиционные образовательные практики домашнего и частного обучения. Они легли в основу духовного и культурного становления многих

русских военных и государственных деятелей, писателей и ученых¹⁴.

Отечественный культурный потенциал пополнялся также теми иностранцами, которые вносили не только личный вклад в науку и просвещение. Многие из них включались в трудную организационную работу по созданию и развитию русской школы различного, в том числе общеобразовательного, уровня. Наглядным примером тому стал выдающийся физик и математик, уроженец Германии Ф.-У. Эпинус¹⁵. Находка автором в архиве русского текста «плана Эпинуса», положенного в основу школьной реформы Екатерины II, заметно обогатила анализ этого правительственного мероприятия, расширила понимание целей и задач реформ «просвещенного абсолютизма» в области образования.

Вместе с тем многие публикации Л. М. Артамоновой по сюжетам и хронологии заметно выходили за рамки, обозначенные в докторской диссертации. Новая школьная реформа Александра I была пристально рассмотрена в плане постепенного изменения отношения провинциального общества к народному образованию и открытия при его участии новых учебных заведений¹⁶. Были также показаны возрастающая роль духовенства в работе общеобразовательных школ и усиление внимания к религиозно-нравственным аспектам в обучении школьников на различных уровнях подготовки¹⁷.

Тенденции, намечившиеся в начале XIX в., были прослежены в годы правления Николая I после перехода с 1828 г. к осуществлению новой образовательной реформы. Особенно это касалось истории создания сельских школ в крепостной, удельной и государственной деревне дореформенной России, включая Самарско-Саратовское Поволжье¹⁸. Как показал автор, данный процесс сопровождался более активным участием¹⁹ и благотворительностью²⁰ священников и церковнослужителей в школьном деле. Дополнительной иллюстрацией этому также служат выявленные автором судьбы ярких поборников народного просвещения из среды духовенства, их не только собственно образовательные, но и организационные усилия в устройстве школ²¹.

Анализ этих и подобных сюжетов позволил по-новому взглянуть на политику Николая I в области образования и отметить ее в целом прогрессивную роль в процессе модернизации страны и ее культуры. В результате исследовательница выстроила концепцию последовательной линии государственной власти на развитие народного просвещения на протяжении всего XVIII и первой половины XIX в.²² О ней свидетельствуют и материалы по губерниям Поволжья²³. Еще одним показателем успехов в деле просвещения был выявленный автором рост интереса провинциального общества к книге и периодике²⁴.

Л. М. Артамонова смогла представить данную концепцию научному сообществу и широко-

му кругу читателей на более полной источниковой и фактологической основе в коллективной монографии о социальных процессах, протекавших в XVI–XX вв. в Поволжье. В это обобщающее издание, подготовленное самарскими историками, ею была написана обширная глава «Власть и общество в деле народного просвещения на землях Поволжья в XVIII – первой половине XIX вв.»²⁵.

Признание за государственной властью в рассматриваемый период решающей роли, которую она играла в деле народного просвещения, не привело автора к идеализации характера культурно-образовательных процессов, которые происходили в стране и Поволжье. Л. М. Артамонова показала, как вместо высокой, хотя малореальной мечты с помощью просвещения и бессословной школы переустроить на разумных началах все общество, постепенно возобладали мысль приспособить народное образование к существующим социальным порядкам, определив границы и возможности его получения для разных общественных слоев. В целом русское общество оказалось не готовым поддержать устремления «просвещенного абсолютизма» к предоставлению массового и равного доступа к образованию для всех. Сословное образование привилегированных сословий также затронуто в работах Л. М. Артамоновой на примере частных пансионатов в малых провинциальных городах²⁶. Интересными представляются и ее наблюдения увеличения числа учителей-иностранцев в Поволжье в результате событий 1812 года²⁷.

Училища предреформенной российской провинции анализируются автором с еще одной интересной и малоизученной стороны. Развивая свою мысль о школах как основных источниках провинциальной интеллигенции, она показывает, что учителями в поволжских городах работали и незаурядные деятели культуры общероссийского значения. Л. М. Артамонова в своих работах обратила внимание на двух самарских учителей и руководителей образовательных учреждений, уездного училища и гимназии. Г. Н. Потанин был замечательным исследователем-краеведом и писателем – сотрудником Н. А. Некрасова²⁸, а В. Г. Варенцов – известным филологом-фольклористом и журналистом²⁹.

Переходная эпоха от николаевской России к времени Великих реформ была затронуто исследовательницей, прежде всего, в плане изучения процесса роста интереса к женскому образованию. Создание системы женских общеобразовательных школ в России рассматривается Л. М. Артамоновой как первое в ряду преобразований правления Александра II³⁰. Оно имело корни в предшествующем времени³¹.

Автор подчеркивает, что создание женских публичных учебных заведений имело особое значение именно для провинциальных городов, как это было в свое время при возникновении народных училищ конца XVIII века. Причины тому

лежали в ограниченности получения образования в губернском или уездном городе по сравнению со столицами. В последних уже имелись, кроме общедоступных, иные (частные, закрытые, сословные, специализированные, профессиональные и ведомственные) учебные заведения, удовлетворявшие потребности заметной части родителей в воспитании и социализации их детей.

В проведении реформы женского образования в Самарской губернии, как установил автор, были достигнуты заметные успехи. Тому были две причины. Первая состояла в личном активном участии губернатора К. К. Грога, будущего видного деятеля Великих реформ. Вторая заключалась в согласованных усилиях губернской администрации и местного общества в лице его органов самоуправления. Кроме решения конкретной образовательной задачи, были отработаны механизмы взаимодействия власти и общественности, которые положительно сказались при реализации других реформ эпохи преобразований 1860–70-х гг., когда Самара в ряде случаев показывала пример для других территорий России³².

В истории народного образования второй половины XIX–XX вв., несмотря на то что к изучению этого времени привлечено несравнимо больше научных кадров и сил, Л. М. Артамонова актуализировала и разработала несколько сюжетов. Так, развитие сети образовательных учреждений пореформенной Самары, наряду с более ранними периодами, было раскрыто ею в коллективном обобщающем труде по истории города³³.

Интересным сюжетом социальной истории и истории повседневности стала общественная активность учащихся накануне Первой мировой войны. Автор показала, что в провинции именно школы и школьники были основными участниками в проведении государственных и общественных торжеств, посвященных знаменательным историческим юбилеям. Столетие Отечественной войны 1812 года было ознаменовано не только торжествами в стенах самих местных учебных заведений³⁴. Городские, губернские и даже всероссийские мероприятия не обходились без участия провинциальных школьников³⁵. Сделан вывод и о том, что верховная власть при проведении этих празднований рассчитывала воздействовать в политических и воспитательных целях на значительную часть российской молодежи, составлявшую контингент учебных заведений. Те же черты проявились в торжествах по случаю 300-летия Дома Романовых³⁶. Заметным было участие воспитанников различных учебных заведений в других общественно значимых мероприятиях, в том числе проводившихся в связи с войной 1912–1913 гг. на Балканах³⁷.

Другой сюжет, имеющий источниковедческий и методологический интерес, – возможности использования документов учебных заведений для реконструкции повседневности Первой

мировой войны и положения беженцев. Он был исследован и получил продуктивное решение на материалах средних учебных заведений³⁸ и начальных школ Самары³⁹.

Еще один сюжет уже из советской эпохи, который был рассмотрен Л. М. Артамоновой монографически, касался истории высшей школы, а конкретно – института культуры в Самаре. Вопрос был изучен как традиционными приемами анализа общественно-культурных явлений с опорой на письменные источники, так и методами «истории повседневности» и «устной истории»⁴⁰. Обоснование применения новых методик потребовало от автора специального объяснения в отдельной публикации⁴¹.

В целом подходы, продемонстрированные в работах Л. М. Артамоновой, показывают важные изменения в современной историографической ситуации. Когда в местных университетских и академических центрах появились собственные высокопрофессиональные специалисты и целые научные направления по изучению социальных и культурных особенностей отдельных регионов, пришло время пересмотреть отношение к истории русской провинции как второстепенной задаче, в том числе в плане исследований по истории народного просвещения. Использование различных современных приемов, обычно объединяемых под общим названием «новой социальной истории», расширяет круг тем и вопросов в изучении не только прошлого российского образования, но и взаимодействия власти и общества на примере школьного дела. Подходы с позиций «локальной истории», «микроистории», «региональной истории» позволяют решать не только свои собственные задачи, но и делать новые обобщения уже на уровне «большой истории» целой страны.

Примечания

- 1 См.: Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведный семинар. М.; Л., 1928. 148 с.
- 2 См.: Артамонова Л. М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара, 2001. 391 с.
- 3 См.: Артамонова Л. М. Просвещение, власть и общество в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (Юго-восточные губернии Европейской России) : дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2002. 484 с.
- 4 См.: Самарская летопись. Кн. 1: Самарский край с древнейших времен до середины XIX века / под общ. ред. П. С. Кабытова и Л. В. Храмова. Самара, 1993. 219 с.
- 5 См.: Смирнов Ю. Н., Дубман Э. Л., Барашков В. Ф., Артамонова Л. М. Самарская Лука в XVI – начале XX вв. : учеб. пособие. Самара, 1995. 200 с.
- 6 См.: Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. : сб. документов и материалов / гл. ред. П. С. Кабытов. Самара, 2001. 512 с.
- 7 См.: Артамонова Л. М. Реализация школьной реформы Екатерины II в поволжских губерниях // Поволжский край. Вып. 12. Саратов, 2005. С. 65–73.
- 8 См.: Артамонова Л. М. Источники по истории школьной реформы конца XVIII века в российских архивах // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2007. № 5–3 (55). С. 167–174.
- 9 См.: Артамонова Л. М. Исторический опыт и значение школьной реформы Екатерины II // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2009. № 7 (73). С. 12–19.
- 10 См.: Артамонова Л. М. Самая просвещенная реформа // Родина. 2010. № 2. С. 45–49.
- 11 См.: Артамонова Л. М. Взаимосвязь крестьянского вопроса и школьной реформы в правление Екатерины II // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. № 2. С. 205–209.
- 12 См.: Артамонова Л. М. Истоки провинциальной интеллигенции в симбирских записях дневника И. А. Второва (1791–1793 гг.) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 437–443.
- 13 См.: Артамонова Л. М. Приобщение к культуре и просвещению как источник счастья молодого провинциала конца XVIII века // Счастливые страницы в истории человечества и повседневной жизни людей : материалы Междунар. науч. конф. Тула, 2009. С. 11–19.
- 14 См.: Артамонова Л. М. «Учили меня еще во младенчестве». Принципы и традиции образования молодых дворян в XVIII столетии // Родина. 2010. № 11. С. 13–15.
- 15 См.: Артамонова Л. М. Учёный и императрица : академик Эпинус и Екатерина Великая // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2012. Т. 14, № 3–1. С. 7–15.
- 16 См.: Артамонова Л. М. Деревянная голова Минервы. Самарское общество и народное просвещение при Александре I // Родина. 2011. № 7. С. 86–88.
- 17 См.: Артамонова Л. М. Закон Божий в школах России и Поволжья при Александре I // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2013. № 8–2 (109). С. 55–64.
- 18 См.: Артамонова Л. М. Становление сельских школ Самарско-Саратовского Заволжья в царствование Николая I // Российская провинция : опыт комплексного исследования : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Саратов. ун-та. Саратов, 2009. С. 296–299.
- 19 См.: Артамонова Л. М. Участие духовенства в открытии и деятельности общеобразовательных школ Казанского учебного округа в первой трети XIX века // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2012. № 8–2 (99). С. 110–117.
- 20 См.: Артамонова Л. М. «Заведение собственным иждивением училища...» Роль священников в создании и поддержке школ Казанского учебного округа первых десятилетий его существования // Центр и периферия. 2012. № 1. С. 76–81.
- 21 См.: Артамонова Л. М. Бугурусланский священник Иоанн Милордов и становление народного образования в русской провинции первой половины 19-го столетия // Наука и культура России. 2014. Т. 1. С. 8–11.
- 22 См.: Артамонова Л. М. Школьные реформы XVIII – первой половины XIX веков в процессе российской модернизации // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2012. № 2–2 (93). С. 57–64.

- ²³ См.: *Артамонова Л. М.* Политика в сфере народного просвещения в Поволжье (XVIII – первая половина XIX в.) // *Российская история*. 2013. № 2. С. 101–113.
- ²⁴ См.: *Артамонова Л. М.* Распространение книги и периодической печати в уездном городе в XVIII – первой половине XIX вв. (на примере Самары) // *Культура, наука, образование : проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Нижневартовск, 2015. Ч. I. С. 223–227.*
- ²⁵ См.: *Дубман Э. Л., Кабытов П. С., Смирнов Ю. Н., Артамонова Л. М., Кабытова Н. Н., Тагирова Н. Ф.* Поволжье – «внутренняя окраина» России : государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.) / под ред. Э. Л. Дубмана и П. С. Кабытова. Самара, 2007. 328 с.
- ²⁶ См.: *Артамонова Л. М.* Пансион господина де Маке в Самаре // *Самарский земский сборник*. 2011. № 1. С. 66–76.
- ²⁷ См.: *Артамонова Л. М.* Военнопленные армии Наполеона и русское провинциальное общество : проблемы изучения повседневности, социальных отношений, культурных контактов // *Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств*. 2013. № 1 (14). С. 159–164.
- ²⁸ См.: *Артамонова Л. М.* Рукописи Г. Н. Потанина «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары» – замечательные памятники «локальной» истории середины XIX века // *Изв. Самар. науч. центра РАН*. 2013. Т. 15. № 5–1. С. 229–237.
- ²⁹ См.: *Артамонова Л. М.* Образ Самары как нового губернского города в русской печати и публицистике середины XIX века // *Модернизация культуры : идеи и парадигмы культурных изменений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой*. Самара, 2014. С. 152–161.
- ³⁰ См.: *Артамонова Л. М.* Первая реформа Александра II // *Родина*. 2014. № 4. С. 20–24.
- ³¹ См.: *Артамонова Л. М.* Первые шаги женского образования в русской провинции с конца XVIII в. до 1861 г. (на примере юго-востока Европейской России) // *Проблемы российской и социальной истории : сб. науч. статей*. Самара, 2011. С. 131–141.
- ³² См.: *Артамонова Л. М.* Просветительская деятельность самарского губернатора К. К. Грота : столичный чиновник в культурном пространстве провинции // *Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств*. 2014. № 2 (19). С. 156–161.
- ³³ См.: *История Самары : От воеводского управления до Губернской Думы. Книга первая / науч. ред. П. С. Кабытов, Э. Л. Дубман*. Самара, 2011. 236 с.
- ³⁴ См.: *Артамонова Л. М.* «Придать предстоящему юбилею характер общенародного торжества» : столетие Отечественной войны 1812 года в Самарском учительском институте // *Самарский земский сборник*. 2012. № 1 (21). С. 96–104.
- ³⁵ *Артамонова Л. М.* «Общенародное торжество» 1912 года и провинциальная школа (по материалам Самары) // *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2013. С. 69–72.*
- ³⁶ *Артамонова Л. М.* Романовский юбилей 1913 года в Самаре // *Русь – Россия : судьба страны – судьба человека : материалы межрегион. студ. форума*. Самара, 2014. С. 221–228.
- ³⁷ *Артамонова Л. М.* Организация в Самарской губернии помощи жертвам войны 1912–1913 годов на Балканах // *Наука и культура России*. 2013. Т. 1. С. 12–15.
- ³⁸ *Артамонова Л. М.* Бедствия Первой мировой войны как причины перевода в самарскую гимназию // *Культура, наука, образование : проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2014. С. 109–111.*
- ³⁹ *Артамонова Л. М.* Переводы школьников в учебные заведения Самары вследствие событий Первой мировой войны // *XX век и Россия : общество, реформы, революции*. 2014. № 2. С. 307–314.
- ⁴⁰ *Артамонова Л. М.* Самарская государственная академия культуры и искусств : год первый. Самара, 2006. 135 с.
- ⁴¹ *Артамонова Л. М.* Использование методов «истории повседневности» и «устной истории» в реконструкции прошлого вузов культуры (на примере СГАКИ) // *Культура и образование*. 2008. № 1 (1). С. 31–34.